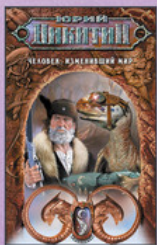

Юрий Никитин

Убить человека

*Часть сборника
Человек, изменивший мир
(сборник)*

Юрий Александрович Никитин

Убить человека

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127937
Человек, изменивший мир: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22164-6*

Аннотация

У врагов обнаружился новый гений! Агент А-70 получил задание как можно быстрее устранить этого талантливое молодого математика, который может увеличить технологическое превосходство противника... А способ убийства агент А-70 избрал особо жестокий...

Юрий Никитин

Убить человека

Агент К-70 вошел в кабинет, вытянулся. Сзади мягко хлопнулись двери. Агент вскинул подбородок, прижатые к бедрам пальцы подрагивали. К руководителю отдела убийств и диверсий его вызвали впервые.

При одном взгляде на шефа, круглоголового, с бычьей шей, жуткими шрамами на лице, которые стянули кожу так, что он никогда не улыбался, сразу становилось ясно, что шеф тяжело протопал по всем ступенькам служебной лестницы, начиная с самых низов, еще с тех времен, когда убийства и диверсии осуществлялись традиционными донаучными методами.

– Агент К-70, – четко сказал начальник отдела, и агенту показалось, что в кабинете лязгнули огромные ножницы. – Вам поручается ответственнейшее задание. По данным нашей разведки, на вражеской территории в секторе А-12 появился гений, который может в будущем причинить нам немало хлопот. Пусть даже не будет работать в военной области, но любой гений в стане врага – угроза нам. Вам поручается найти его и ликвидировать.

От холодных жестких слов и ледяного тона словно бы застыл воздух во всем бункере.

Агент вытянулся с таким рвением, что кости хрустнули,

рявкнул:

– Слушаюсь!

Он щелкнул магнитными подковами, но шеф заговорил снова, и агент с удивлением услышал незнакомые, почти сентиментальные нотки:

– Вы едете в прекрасный город... Там было мое последнее дело, потом засел здесь. В тех местах жил талантливейший поэт Крестьянинов. Не слышали? То-то... Вон его фото в черной рамочке. Еще молодой, но о нем уже заговорили! Он мог бы сделать многое, очень многое... К счастью для нас, в его местной организации еще не понимали, что сильный писатель стоит ряда оборонных заводов, а его продукция, так сказать, равна продукции целой страны. А если гений экстра-класса, то и вовсе неоценим... Словом, я ликвидировал его четко, красиво и надежно.

Агент вытянулся снова:

– Доверие оправдаю! Какая у него охрана?

Начальник поколебался, ответил:

– Видимо, он все еще не охраняется. Во всяком случае, вчера еще, если верить разведке, был без охраны. Мы должны убрать его раньше, чем противники пронюхают, что у них одним гением стало больше.

Агент разочарованно вздохнул. Начальник отдела словно нож всадил взглядом, предупредил жестко:

– Не расслабляйтесь! Пока прибудете, измениться может многое. И пусть у вас не будет сомнений! Убивайте, убивай-

те! Ликвидация противника – не убийство, а необходимый компонент войны.

Агент К-70 отдал честь и, четко печатая шаг, вышел из кабинета. В коридоре его уже ждали два инструктора по видам вооружения.

Борис возвращался поздно. Луна часто пряталась за тучи, становилось совсем темно. Город спал, фонари светили вполне. Окна домов были темными, и он шагал, как в ущелье, слыша только сухой стук своих шагов.

Умные ребята собрались у Шашнырева, умные и знающие. Сперва пасовал перед именитыми соперниками: звезда на звезде! – но азарт увлек в гущу, вскоре же ощутил, что не уступает, часто проникает глубже, нередко видит шире, во взаимосвязи с другими явлениями...

Задумавшись, пересек улицу и вступил в скверик. После дождя дорожки раскисли, зато срежет угол и дома окажется быстрее...

– Эй, парниша!

Он вздрогнул, очнулся. Дорогу загородили четыре темные фигуры. Все на голову выше и чуть ли не вдвое шире. Фонарь светил в лицо, и Борис видел только угольные силуэты, массивные, как чугунные тумбы.

Один, низколобый и широченный, с тяжелыми вывернутыми в стороны ручищами, надвинулся, оскалил во тьме зубы, блестящие и острые:

– Понимаешь. Сигареты кончились...

– Я не к-к-курю, – пролепетал Борис.

Ноги подкосило острое чувство беспомощности. И с одним не справиться, а тут четверо. Двое уже заходят за спину, чтобы не убежал. А если бы сигареты нашлись? Ответили бы, что не тот сорт.

– Ах, не куришь? – протянул передний.

К Борису приблизилось огромное, как вырубленное из камня, лицо с тяжелыми надбровными дугами и огромной челюстью.

– Ах, ты еще сопельки жуешь... Ах, ты еще сосешь...

Остальные грубо захохотали. Верзила почти нежно взял Бориса за рубашку, притянул к себе ближе. Перед носом у Бориса появилось волосатое бревно руки, по глазам ударили ядовито-синие буквы: «Нет в жизни счастья».

Он тоскливо ждал ударов, боли, от страха в животе стало холодно, но четверка, окружив его плотнее, млела от восторга, наслаждалась беспомощностью жертвы, его дергали за нос, щелкали по ушам и губам, щипали, похохатывали, предлагали то одну забаву, то другую, а щелчки и дерганье становились все грубее, гоготали все громче, входили в раж, и он уже знал, что будут бить свирепо, сокрушая ребра и кости, разобьют ногами лицо, искалечат, а то и забьют совсем...

– А ну отпустите парня!

Голос был негромким. Мучители остановились, опешив. Из соседней аллеики вышел невысокий парнишка. Такого же

возраста, что и Борис, сложением даже мельче.

– Алеха, – пролепетал тот, что взялся за Бориса первым, – что за гнида, а?

– Не знаю, – ответил Алеха тупо, не сумев выдать ни-
чего остроумного или хотя бы похабного.

– Так придуши ее! – взревел вожак возмущенно.

Алеха, исправляя оплошность, ринулся на смельчака. Р-раз! Страшный удар остановил Алеху буквально на лету. Второй удар сокрушил, хрустнули кости... Алеха рухнул без звука, на асфальте плеснуло, словно упал тюлень.

Трое оцепенели, и парнишка налетел на них сам. Кулаки работали, как стальные поршни. Трое по разу только взмыкнули, и вот уже все на асфальте... Еще дальше головой в кусты лежал Алеха.

– Вот так-то, – сказал парнишка удовлетворенно. Он отряхнул ладони, и Борису послышался сухой треск, словно сталкивались дощечки. – За что они?

– Хулиганы, – прошептал Борис. Губы тряслись, и сам весь дрожал и дергался. – Им не надо повода... Сами найдут.

– Так надо уметь защищаться, – сказал парнишка презрительно. – Эх ты!.. И не дрался, а нос тебе расквасили!

Борис стер кровь с губ, зажал ноздри. Когда закинул голову, прямо перед ним заколыхалось темное звездное небо. Душа еще трепетала от сладкого ужаса. Звероподобные гиганты, казавшиеся несокрушимыми, лежали поверженные. Один пытался подняться, но руки разъезжались, и он бря-

кался мордой в лужу на асфальте.

– Пошли, – сказал парнишка, – умоешься.

Когда вышли из переулка на улицу, Борис при свете фонарей хотел рассмотреть избавителя, но тот вдруг изменился в лице, сильно толкнул. Борис отлетел в сторону, еле удержавшись на ногах, тут же на высокой ноте совсем рядом на миг страшно вскрикнули тормоза, ударило смрадом бензина и мазута, мимо пронеслась, как снаряд, тяжелая гора из металла, толстого стекла и резины. Виляя по шоссе, МАЗ резко повернул за угол, едва не выскочив на тротуар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.